

МОРЕ ТВОЕЙ ДУШИ

Миша. Михаил. Ему подходит его тихое, мягкое имя. Порой его хочется переименовать на французский или английский манер: "Мишель, ты так мило и легко сыграл художника в "Фиалке Монмартра". Или: "Майкл, твой доктор Хиггинс — образчик английских манер, стиля и юмора..."
Актёру театра "Свободное пространство" Михаилу Артемьеву удаётся в каждой роли найти верные краски — иногда гротескные, иногда сдержанные, но всегда свежие и точные. Он всегда, сам того не желая, выделяется из толпы, даже если это толпа главных героев, а у него второплановая роль. Незабываемо и трогательно комичен его учитель английского из детского спектакля "Лови удачу, Жеспер!". А дон Рикардо из "Рабы своего возлюбленного"? Когда он, весь заглипсованный, походкой статуи Командора выходит на сцену, зрительный зал взрывается смехом. Артемьеву стоит только ухмыльнуться или шевельнуть бровью.

У этого артиста вообще очень подвижное лицо, способное передать мимикой даже полутон чувства. И несколько неправильные черты этого лица — признак индивидуальности и мужественности. Совершенно невозможно представить Артемьева в женском платье и кокетливом паричке, так гармонично сидящих на многих нынешних представителях сильного пола.

— Он мог бы одинаково успешно сыграть и Гамлета, и Квазимодо, — отозвался о нём один из зрителей.

Не так давно в театре проходил бенефис молодого артиста. И весьма символично,

что из молодых Михаил первым удостоился этой чести быть бенефициантом. У него солидный багаж разноплановых ролей.

Он выглядит опытнее, серьёзнее и старше своих ровесников. Потому ему частенько достаются возрастные роли, которые его слегка раздражают.

— У меня в этом году какой-то "седой сезон" выдался. Я играю старика-священника в "Рыбаке", Господина С. в "Вешних водах", поседевшего офицера в "Письмах памяти". И меня всё время седают специальной противной краской, которую потом неделю невозможно смыть с волос.

А вот есть ещё такая "противная" краска для лица, которая называется грим. И, кажется, живописнее всего лицо Артемьева раскрашено в спектакле "Из жизни насекомых", где актёр играет Паразита. Поразительный получился этот Паразит — такой сладенько-гадально-подленький, такой коварно-подобострастный.

Эта роль была признана лучшей ролью сезона в театре и отмечена областным управ-

лением культуры и искусств.

— А тебе самому она понравилась? — спрашиваю артиста.

— Мне было интересно над ней работать. Я вообще люблю представлять на сцене то, чего во мне самом нет. И ещё мне нравятся интеллектуальные спектакли, без дураков.

Для бенефиса был выбран спектакль "Иисус", где Михаил играет главную роль. Играет глубоко драматично. Сцена молитвы в Гефсиманском саду одна из самых сильных в спектакле.

Господи, спаси.

Чашу пронеси

Мимо уст моих горячих,

Близок час, а это значит:

Всё идёт, как ты назначил,

А не так, как я просил...

— Когда я пою это, чувствую, что перестаю быть собой, ощущаю некую сверхъестественность момента, — говорит актёр. — Но я понимаю, что передаю лишь какой-то один процент образа: слишком объёмна, неординарна и сложна личность Того, кого я играю. Иисус — самая незаконченная моя роль, она просто обречена на незаконченность...

Михаил Артемьев всегда требователен к себе, как любой по-настоящему творческий человек, претендующий на глубину. Он любит в каждой своей роли находить те самые точные "зоны игры", о которых говорил в своей книге "Техника актёра" маэстро русской сцены Михаил Чехов.

Интересная параллель

приходит на ум. В нашей беседе мы вдруг заговорили о море. Для Михаила Артемьева, часть детских лет которого прошла в Евпатории, море — символ жизни, всякий миг которой не похож на другой, символ манящего, меняющегося и вечного. Он хорошо запомнил свою первую встречу с морем: как он, бесшабашный

почувствовать эту необычную силу.

— А с кем из своих коллег лучше всего работаете?

— С теми, кто тебя чувствует, заражает и технично ведёт. Мне очень нравилось работать с Игорем Мосюком, сейчас — с Леной Шигаповой, Нонной Исаевой, Колей Рожковым.

Всякий раз, встречая талантливого человека, удивляюсь, что талант его далеко не всегда проявлялся с детских лет. Часто призвание обнаруживается позже и неожиданно.

В детстве Михаил Артемьев не бредил театром, а любимым школьным предметом нашего "тихого троечника" была биология. После девятого класса он поступил в машиностроительный техникум и четыре года учился на техника-технолога-программиста станков с числовым программным управлением. В этом техникуме Михаил познакомился с Женей Чекиным (тем самым, который потом будет танцевать в киркоровском "Чикаго"). Вот

пацанёнок, бросился с разбега в волну, а та вышвырнула его на камни.

— Я лежал на берегу ошарашенный, весь ободранный в кровь, и до меня постепенно доходило, что нельзя вот так сразу, без башки, бросаться в стихию. Надо сначала пообщаться, взглядеться...

Мне кажется, что в свои роли Михаил вглядывается, как в волны. Чтобы потом держаться на плаву уверенно и легко. Чтобы мы, зрители, видели в нём Иктиандра, а не... восторженно плещущегося бегемота.

На избитый вопрос, какую роль хотел бы сыграть, М. Артемьев, пытаясь скрыть иронию в глазах, дал избитый ответ: "Гамлета". Потом, задумавшись на секунду, сказал вполне серьезно: "А почему бы и нет".

вместе они и пришли в ОГИИК, где (в 1996 г.) набирался первый актерский курс.

— Поначалу Миша был совершенно замкнутым, каким-то деревянным, — говорила мне одна из педагогов, — а потом в нем вдруг обнаружили обаяние, пластика, довольно приятный голос, особый шарм.

Все же главным человеческим талантом, на мой взгляд, является талант быть человеком, чувствовать другого, видеть и понимать его радость и боль. В Михаиле Артемьеве это есть. Может, что-то от прадеда-ведуна перешло? Хотя сам Михаил свои особые способности в этом отрицает. Правда, признается, что умение проникать в человеческую суть порой осложняет его отношения с людьми. Не каждому нравится ощущать свою душу (или душонку) под микроскопом зоркого стороннего взгляда. Но тут уж пусть дёргается тот, кому есть что скрывать.

Сам Михаил Артемьев, как мне показалось, человек довольно осторожный, не желающий открываться на все сто. И он прав. Человеческая душа — полное тайн и непредсказуемых движений море. Не стоит прыгать в её первую волну...

**Ангела САЗОНОВА.
Фото Элеоноры СААКОВОЙ.**

*Разговор не закончен!
Любите Волков!
М.А.Арт.*

— Лучше спроси: не кого, а с кем. С удовольствием сыграл бы с Инной Чуриковой. Она женщина-лидер. Хотелось бы